

25 → «С чем связан ренессанс этого движения сейчас — однозначного ответа нет. Отчасти это происходит из-за отсутствия нормального взаимодействия врача с пациентом — когда пациент не находит ответы на вопросы от лечащего врача, он начинает искать их сам. Безусловно, проблема еще и в том, что зачастую у ряда больных низкий общий образовательный уровень», — уверен господин Гусев.

МЕТОДЫ ЛЖИ Дмитрий Домарев, генеральный директор медицинского туристического портала DocLand.ru, рассказывает, что компания регулярно подвергается атаке представителей сообщества ВИЧ-диссидентов, которые утверждают, что предлагаемые методы лечения (сервис рекомендует клиники Таиланда для инфицированных пациентов. — **BG**) лженаучны, наносят вред здоровью.

По его словам, люди, придерживающиеся таких убеждений, в России очень активны. Они пишут письма в правительство с требованием закрыть СПИД-центры, перестать проводить лечение ВИЧ-положительных, так как, по их мнению, те умирают от токсичности препаратов. Кроме того, они стали все явственнее занимать информационное поле интернета и телевидения, добавляет господин Домарев.

«Первые представители этого движения появились на Западе — Питер Дюсберг, Кэри Муллис. Они имели отношение к медицине, но не принимали участия в исследованиях, посвященных ВИЧ, СПИДу. Правда, это им не помешало пропагандировать свои лженаучные идеи. Кроме того, у них появились последователи и в России, — рассказывает Дмитрий Домарев. — Одна из известных их представительниц — Ирина Сазонова. Имеет высшее медицинское образование, работала терапевтом, главным врачом врачебно-физкультурного диспансера. Об участии Ирины Сазоновой в исследованиях в области вирусологии, иммунологии неизвестно. Она является только автором-переводчиком книги Дюсберга. На ее сайте

люди пишут о том, что узнали о своем диагнозе, но лечиться не собираются. Ирина Сазонова активно их убеждает, что ВИЧ-инфекции у них нет».

Любопытно, что наличие в социальных сетях «диссидентских» сообществ породило и сообщества, с этим феноменом борющихся. Например, в группе «ВИЧ/СПИД диссиденты и их дети» рассказывается о последствиях отрицания вируса — в частности, здесь размещены данные о фактах смерти 55 последователей этой теории и их детей, истории которых, как указано в группе, удалось отследить.

ОСТОРОЖНО — ДЕТИ По словам экспертов, именно своим собственным детям отрицатели ВИЧ несут наибольшую опасность — зависимые от родителей, малыши с положительным ВИЧ-статусом не получают необходимую терапию.

Семейное законодательство РФ исходит из основополагающих принципов о том, что правовое положение ребенка в семье определяется с точки зрения интересов ребенка. Родители, в свою очередь, наделяются преимущественным правом на воспитание своих детей, при этом основная их обязанность — обеспечение охраны здоровья ребенка.

Юрист фирмы Legal Studio Иван Солдатов подчеркивает, что уклонение или отказ родителей или опекунов от лечения детей, больных ВИЧ-инфекцией, рассматривается как неисполнение или ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей. «ФЗ „Об основах охраны здоровья граждан в РФ“ предусматривает возможность медицинских учреждений в случае отказа одного из родителей или иного законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни несовершеннолетнего, обратиться в суд для защиты его интересов. С иском заявлением о принудительном обследовании в суд также могут обратиться органы опеки и попечительства, социальные центры по борьбе с ВИЧ и СПИД, уполномоченные по правам ребенка. Результатом судебных рассмотрений может стать

ограничение родительских прав сроком на шесть месяцев или лишение родительских прав. Единственным условием отобрания детей в данном случае является опасность для ребенка, связанная с виной родителей или без нее», — констатирует господин Солдатов.

Однако на данный момент в отечественной судебной практике нет случаев, когда таких родителей привлекли бы к ответственности за невыполнение родительских обязанностей, отмечает Дмитрий Домарев. «Правда, раньше и иеговистов, которые отказывались от переливания крови своим детям по религиозным причинам, тоже не наказывали. А вот Ханты-Мансийский суд признал виновной мать ребенка, поступившую таким образом. Ей вынесли приговор по ст. 125 УК РФ (оставление в опасности). Пока это единственный случай в российской судебной практике. Может, и по деятельности ВИЧ-диссидентов появится хоть одно дело, создав тем самым предпосылки для формирования правоприменительной практики в отношении тех, кто настаивает на отказе от лечения, кто не лечит своих детей. Но пока таких случаев нет, каких-либо разъяснений по данному вопросу от пленума Верховного суда тоже нет, общественные сообщества не активны в данном вопросе, следовательно, на государственном уровне эта проблема активно не обсуждается. А профилактика СПИДа остается на этапе „развлекательно-познавательных“ мероприятий», — подводит черту господин Домарев.

ПРОФИЛАКТИКА СОМНЕНИЙ Среди выводов, сделанных исследователями ВШЭ, можно выделить, что СПИД-диссиденты представляют собой неоднородную группу. Выяснилось, что не все информанты являются последователями этой теории в прямом смысле: некоторые из них верят в ВИЧ, но считают, что лично у них его нет, а диагноз либо ошибка, либо злой умысел «спидологов»; другие считают, что ВИЧ есть, но его нужно лечить не ВААРТ, а другими средствами альтернативной медицины. Другой вывод: многие стали отрицать существова-

ние ВИЧ от недостатка адекватной информации, другие — столкнувшись с побочными эффектами от терапии.

Исследователи подготовили список рекомендаций, позволяющих вести профилактику сомневающихся.

«В первую очередь они заключаются в адекватном консультировании и партнерских отношениях врача и пациента. Люди, которые становились ВИЧ-диссидентами, говорили, что это происходило большей частью потому, что они не получали адекватных ответов на свои вопросы. А вопросы бывали зачастую легитимные. Так, допустим, у заболевших иммунитет мог улучшиться, а вирусная нагрузка уменьшиться без терапии. Они обращались с этими вопросами к врачам, не получали никакого ответа. Это приводило к определенному скепсису, люди шли на диссидентские сайты, где им сообщалось: „Вот видите, мы же говорили, что все это туфта“, — полагает Петр Мейлахс. — На мой взгляд, врачи должны более пациентоцентрированно подходить к коммуникациям с заболевшими, в том числе признавая долю научной неопределенности, свойственной и другим болезням. В той же онкологии неопределенности тоже много: человеку отводят срок жизни три месяца, а он живет три года, и наоборот — такое тоже бывает. Хотя находятся люди, которые существование рака тоже отрицают».

Исследователи предложили выдавать пациентам памятку, где были бы перечислены ресурсы с достоверной информацией о болезни (так или иначе все будут ее искать), а также об организациях, оказывающих помощь людям, живущим с вирусом иммунодефицита человека.

Кроме того, в число рекомендаций входит необходимость реформирования системы помощи ВИЧ-инфицированным в Центрах СПИД в сторону ее прозрачности и понятности для пациентов. Ведь они имеют право своими глазами видеть результаты анализов, иметь доступ к медицинским картам и любой другой информации, касающейся их здоровья, уверены ученые. ■

ПРОКЛЯТИЕ СИДЯЧЕЙ РАБОТЫ САМЫМ РАСПРОСТРАНЕННЫМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ, КОТОРОЕ ЛЕЧАТ В РОССИИ ПРОКТОЛОГИ, ЯВЛЯЕТСЯ ГЕМОРРОЙ. ТАКЖЕ ЭКСПЕРТЫ ГОВОРЯТ О РОСТЕ ОНКОЛОГИИ КАК ОБ ОБЩЕМИРОВОМ ТРЕНДЕ. В РОССИИ СРЕДИ ЛЮДЕЙ, ИСПЫТЫВАЮЩИХ ПРОКТОЛОГИЧЕСКИЕ ПАТОЛОГИИ, ВЕЛИК ПРОЦЕНТ ТЕХ, КТО ТЯНЕТ С ПОСЕЩЕНИЕМ ВРАЧА ДО ПОСЛЕДНЕГО, КОГДА ЗАБОЛЕВАНИЕ НАНОСИТ НЕПОПРАВИМЫЙ ВРЕД, ИЛИ ЗАНИМАЕТСЯ САМОЛЕЧЕНИЕМ. ЮЛИЯ ЧАЮН

Колопроктология как раздел медицины о толстой кишке изучает профилактику, диагностику и лечение заболеваний ободочной и прямой кишки, анального канала и параанальной области. Любая патология, говорят врачи, закладывается генетически и начинает развиваться под воздействием внешней среды, социума и образа жизни. С изменением образа жизни населения, особенно в крупных городах, изменением рациона питания, наличием достаточно большого количества вредных привычек у населения проктология стала очень востребованной врачебной специальностью.

Самым распространенным заболеванием прямой кишки является геморрой.

В год с этой проблемой к врачам государственной системы здравоохранения обращаются от 400 до 450 тыс. пациентов. Из них около 10% нуждаются в хирургическом лечении.

По словам Григория Чуйко, хирурга, флеболога, проктолога, эндоскописта сервиса DocDoc.ru и клиники «Трастмед», распространенность геморроя в России достигает 140–160 случаев на 1 тыс. взрослого населения. «В структуре колопроктологических заболеваний частота

геморроя составляет 35–40%. Помимо перечисленных выше факторов, к развитию заболевания может вести беременность. Треть пациенток с беременностью переносят острые тромбозы геморроидальных узлов, некоторые из которых приходится оперировать. После перенесенного тромбоза растянутая слизистая кишки не уменьшается, в дальнейшем надо делать операцию по иссечению слизистой или дезартеризацию с подтяжкой наружных узлов внутрь кишки, — рассказывает господин Чуйко. — Повышение социального статуса, как ни странно, способствует

прогрессированию болезни. Многочасовые деловые переговоры, автопробки, авиаперелеты, банкеты провоцируют нарушения кровообращения в органах малого таза, что приводит к застою крови в геморроидальных артериях».

При этом в России, как и в большинстве развитых стран, последние годы отмечается неуклонный рост числа онкологических заболеваний. Рак толстой кишки, согласно статистическим данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), стабильно входит в тройку наиболее часто встречающейся онкопатологии.